

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2393/2014****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	К. (представлен Марианной Вёлунд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 16 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности жалобы; несовместимость с положениями Пакта ratione loci и ratione materiae
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, право на свободу мнений и их свободное выражение
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2393/2014*

Представлено: К.¹ (представлен Марианной Вёлунд)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 19 мая 2014 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2426/2014, представленного ему г-ном К. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н К., гражданин Афганистана, родившийся 1 июня 1987 года. Он подлежит депортации из Дании в Афганистан. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Афганистан приведет к нарушению статей 7 и 19 Пакта. Автор представлен адвокатом Марианной Вёлунд.

1.2 19 мая 2014 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, просил государство-участник воздержаться от возвращения автора в Афганистан, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 20 мая государство-участник приостановило исполнение приказа о депортации автора. 19 ноября государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер (см. пункт 4.11 ниже). 31 марта 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам решил отклонить просьбу об отмене временных мер.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета Сара Кливленд не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

¹ Автор просил не разглашать его имени.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является афганским мусульманином-суннитом и этническим пуштуном. В период с декабря 2006 года по май 2011 года он работал устным переводчиком в вооруженных силах США в Афганистане, в частности в провинциях Кандагар, Нуристан, Джелалабад и Майдан-Вардак². Он утверждает, что в этот период ему несколько раз поступали телефонные звонки с угрозами ввиду его работы в вооруженных силах США в Афганистане³. Автор утверждает, что наряду с этим талибы распространяли на улицах так называемые «ночные письма», в которых он трижды упоминался как «предатель». Автор также отмечает, что его двоюродные братья передали по телефону его отцу, что автору «не следует сотрудничать с неверными».

2.2 Автор сообщения утверждает, что покинул Афганистан в силу всех этих угроз. Автор законным образом приехал в Германию для участия в семинаре, а из Германии направился в Данию, куда он прибыл 30 мая 2011 года. 1 июня 2011 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Дании. 7 июня он прошел собеседование в датской полиции, а 9 июня подал соответствующее заявление в Датскую иммиграционную службу (ДИС). 4 и 31 января 2012 года автор прошел два собеседования с сотрудниками ДИС. 17 февраля 2012 года ДИС отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища.

2.3 24 июня 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев (АКБ) отклонила ходатайство автора об отмене решения, принятого ДИС. АКБ поставила под сомнение достоверность показаний автора на том основании, что он дал противоречивые и порою уклончивые ответы на несколько вопросов в ходе его собеседований в ДИС и во время слушания в АКБ. АКБ отметила, в частности, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища автор не упомянул «ночные письма», предположительно направленные «Талибаном», а на своем первом собеседовании указал, что в «ночных письмах» в целом говорилось о том, что «лица, сотрудничающие с американцами», будут жестоко наказаны. Автор сообщил о том, что его имя фигурировало в трех из таких «ночных писем», лишь в ходе проведенного Апелляционной комиссией слушания. В ответ на вопрос о таких расхождениях в информации и о том, каким образом ему стало известно о наличии данных писем, автор представил уклончивые и неубедительные пояснения, указав, что он узнал о письмах случайно благодаря своей деятельности в качестве устного переводчика. АКБ также усомнилась в достоверности представленной автором информации о телефонных угрозах «Талибана», а также об угрозах, полученных от местного населения и двоюродных братьев автора через его отца.

² Автор представил записку Министерства обороны США/Объединенного командования по обеспечению безопасности в Афганистане от 10 июня 2011 года, в которой агентство «Мишн эсеншл персоннел», предоставляющее услуги Министерству обороны и нанявшее автора, уведомлялось о возврате паспорта автора по истечении срока «самовольной отлучки». Автор также представляет рекомендательное письмо от имени военнослужащего армии Соединенных Штатов, поданное в поддержку его заявления на визу. В данном письме военнослужащий заявляет, что он являлся непосредственным начальником автора и поддерживал связь с ним, а после своего отбытия из Афганистана в августе 2009 года – с Консультативной группой войск регионального командования «Центр» и что, «как он понял из общения с обоими, угрозы в отношении [автора] участились, вследствие чего [автор] решил бежать из Афганистана под предлогом официальной поездки в Германию».

³ Никакой конкретной информации о содержании таких предполагаемых угроз не представлено. Как следует из обстоятельств дела, установленных в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 24 июня 2013 года, в адрес автора предположительно поступило около 20 угроз в период с 2008–2009 годов и по конец 2010 года. Кроме того, автор предположительно через своего отца узнал о нескольких угрозах, поступивших по телефону со стороны его двоюродных братьев в период с 2007 года и до его отъезда из Афганистана.

АКБ отметила, что в ходе второго собеседования в ДИС автор утверждал, что вступил в конфликт с местными жителями, обвинявшими устных переводчиков в убийствах, но что при этом все ограничилось «устными нападками». Впоследствии в ходе слушания в АКБ автор утверждал, что подвергся преследованию со стороны местного населения. Наконец, АКБ установила, что автор представил ложную информацию о маршруте своего следования, сообщив о том, что он оплатил услуги агента и что на его имя никогда не выдавался паспорт. АКБ пришла к выводу о том, что приведенные автором мотивы для обращения за убежищем не могли послужить основанием для предоставления ему такового.

2.4 Автор сообщения опроверг утверждения о несоответствиях, предположительно выявленных АКБ в его заявлениях. Он признает, что забыл упомянуть «ночные письма» при заполнении заявления о предоставлении убежища, но при этом отмечает, что впоследствии он связался с представителем Красного Креста и указал, что хотел бы включить эту информацию. Представительница Красного Креста позвонила в отделение датской полиции, где ей сообщили, что любую дополнительную информацию можно будет представить в ходе собеседования в ДИС⁴. Автор сообщения отмечает, что во время слушания в АКБ, он дополнил свои сделанные ранее заявления о письмах, указав, что в трех «ночных письмах» его имя приводилось в качестве примера предателя. Что касается предполагаемых угроз со стороны «Талибана» и местного населения, то, как утверждает автор, его заявления не носили противоречивого характера и проблема кроется в неверном переводе, поскольку, по мнению автора, «устные нападки могут быть приравнены к личным угрозам». Что же касается предполагаемых угроз со стороны его двоюродных братьев, то автор отмечает, что он не видит никакого противоречия в том, что вначале он назвал их «родственниками», а затем – «двоюродными братьями». Наконец, автор отмечает, что представление неверной информации о маршруте следования не должно рассматриваться в качестве основания для отклонения его ходатайства о предоставлении убежища.

2.5 В письме от 4 апреля 2014 года автор обратился в АКБ с ходатайством о повторном рассмотрении его дела. АКБ отклонила это ходатайство в своем решении от 19 мая 2014 года, заявив, что автор не представил никакой существенной новой информации. В связи с этим АКБ сочла, что основания для возобновления производства по делу или отсрочки отъезда автора отсутствуют. АКБ отметила, что она приняла решение об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища с учетом как личных обстоятельств, так и справочной информации, имевшейся в распоряжении АКБ, в том числе о положении устных переводчиков в Афганистане в целом, и пришла к выводу о том, что автор не сумел подтвердить вероятность того, что в случае его возвращения в Афганистан ему угрожает реальная опасность подвергнуться преследованию или насилию со стороны талибов или других лиц только потому, что он работал в качестве устного переводчика в международных силах.

2.6 Автор сообщения утверждает, что, поскольку в соответствии с действующим в Дании Законом об иностранцах решения датской АКБ не подлежат обжалованию в национальных судах, он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в своих заключительных замечаниях по семнадцатому периодическому докладу Дании (CERD/C/DEN/CO/17) Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал предоставить просителям убежища право обжаловать решения АКБ (см. там же, пункт 13).

⁴ Автор прилагает письмо сотрудницы Красного Креста С.М.Е., в котором она сообщила, что помогает автору с оформлением его ходатайства и, в частности, звонила от его имени в полицию, чтобы узнать, как внести дополнительную информацию в анкету.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что в случае депортации в Афганистан он столкнется с серьезной опасностью подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в нарушение статьи 7 Пакта. Он заявляет, что, поскольку он в течение пяти лет работал на вооруженные силы Соединенных Штатов в разных районах Афганистана, талибы рассматривают его как предателя и ему угрожает опасность подвергнуться нападениям или насилию со стороны как талибов, так и местного населения. Автор сообщения ссылается на доклад о проведенной в Кабуле миссии ДИС по установлению фактов в поддержку заявления о том, что сотрудникам западных компаний, работающим на международные силы в Афганистане, угрожает существенная опасность нападения или убийства, причем в случае устных переводчиков такая опасность особенно высока⁵.

3.2 Автор сообщения также утверждает, что его депортация в Афганистан приведет к нарушению статьи 19 Пакта. Он отмечает, что право на свободу выражения мнений включает в себя работу на должности устного переводчика в армии Соединенных Штатов, которая рассматривается талибами в качестве акта выражения политических мнений и государственной измены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 19 ноября 2014 года государство-участник оспаривает приемлемость и существо сообщения. Государство-участник отмечает, что именно автор обязан обосновать дело *prima facie* для целей приемлемости. Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 7 представляются явно необоснованными и в связи с этим должны быть признаны неприемлемыми в силу недостаточной обоснованности.

4.2 Что касается утверждения автора по статье 19, то государство-участник отмечает, что данное утверждение не касается обращения, которому автор предположительно подвергся в Дании или на территории, находящейся под ее юрисдикцией. Государство-участник отмечает, что допущенные другими государствами предполагаемые нарушения статьи 19 не могут вменяться в вину Дании. Таким образом, государство-участник заявляет, что Комитет не обладает юрисдикцией в отношении этого утверждения и что ему следует признать таковое неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой устанавливается исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод⁶. Кроме того, государство-участник отмечает, что Комитет ни разу не рассматривал по существу жалоб в отношении депортации лица, опасющегося нарушения каких-либо других положений, нежели положений статей 6 и 7 Пакта, в принимающем государстве. Государство-участник заявляет, что экстрадиция, депортация, высылка или выдворение каким-либо другим образом лица, опасющегося нарушения другим государством-участником его прав, закрепленных в других положениях, как, например, в статье 19 Пакта, не повлечет за собой причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Государство-

⁵ Denmark, DIS, *Report on the DIS fact-finding mission to Kabul: Afghanistan: country of origin information for use in the asylum determination process*, 25 February to 4 March 2012.

⁶ Государство-участник приводит приговор Суда по делу *Зёринг против Соединенного Королевства* от 7 июля 1989 года (ходатайство № 14038/88) и решения относительно приемлемости дела *З. и Т. против Соединенного Королевства* от 28 февраля 2006 года (ходатайство № 27034/05).

участник приходит к выводу о том, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*.

4.3 Государство-участник утверждает, что, даже если сообщение будет признано приемлемым в соответствии со статьей 7, факты в изложении автора не свидетельствуют о нарушении этого положения.

4.4 Государство-участник отмечает, что при проведении оценки на предмет удовлетворения требованиям для получения вида на жительство, предусмотренным в датском Законе об иностранцах⁷, АКБ принимает к сведению наличие явно обоснованных опасений подвергнуться конкретному, личному преследованию определенной степени жестокости в случае возвращения в страну происхождения. При определении того, насколько такие опасения обоснованы, АКБ учитывает информацию о преследовании до отъезда просителя убежища из его/ее страны происхождения и, что еще более важно, о том, как сложатся личные обстоятельства просителя убежища в случае возвращения в его/ее страну происхождения. Государство-участник утверждает, что АКБ сочла заявления автора о преследовании в его отношении, имевшем место до его отъезда, неправдоподобными. Государство-участник добавляет, что до сведения Комитета не было доведено никакой новой информации.

4.5 Государство-участник отмечает, что АКБ не нашла неопровержимых доказательств того, что автор работал устным переводчиком в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане и в силу этого входил в число лиц, которые «могут в целом подвергаться опасности насилия со стороны «Талибана» или других групп, воюющих против международных сил и афганских властей». Вместе с тем АКБ пришла к выводу, что само по себе это обстоятельство не является основанием для выдачи вида на жительство. Из оценки конкретных обстоятельств дела в совокупности с общей справочной информацией должно следовать, что автор сталкивается с конкретной и личной угрозой подвергнуться преследованию в случае возвращения в Афганистан. Государство-участник ссылается на приговор, который был вынесен Европейским судом по правам человека по делу *Х. и Б. против Соединенного Королевства*, которое касалось гражданина Афганистана, работавшего в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане, и в котором Суд отклонил доводы автора о том, что в силу своего статуса и положения в области безопасности в целом он не будет в безопасности в Кабуле. Суд счел, что он не может исходить из того, что автору будет угрожать в Кабуле опасность только в силу его прошлой работы в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов, но вместо этого надлежит изучить личные обстоятельства дела автора, характер его связей и его статус. Суд пришел к выводу о том, что автору не удалось доказать, что его возвращение в Афганистан приведет к нарушению статьи 3 Европейской конвенции о правах человека⁸.

4.6 В отношении данного случая государство-участник отмечает, что ни в ходе собеседования с сотрудниками датской полиции, ни в своем ходатайстве о предоставлении убежища автор не заявил о том, что в его адрес поступали конкретные угрозы в виде «ночных писем». В ходе собеседования с сотрудниками ДИС автор заявил, что он не упомянул этого факта ранее, поскольку намеревался упомянуть

⁷ Государство-участник сообщает Комитету о том, что в соответствии с разделом 7 (1) датского Закона об иностранцах вид на жительство выдается иностранцам в случае обращения за таковым, если они подпадают под действие Конвенции о статусе беженцев. В соответствии с разделом 7 (2) Закона об иностранцах вид на жительство выдается иностранцам также в тех случаях, если им угрожает опасность подвергнуться смертной казни или пыткам или жестокому обращению.

⁸ Решение от 9 марта 2013 года (ходатайства № 70073/10 и 44569/2011).

его именно в ходе собеседования в ДИС. Во время слушаний в АКБ он заявил, что побоялся представить эту информацию в письменном виде из-за того, что она «могла попасть в руки посторонних лиц». В своей жалобе, направленной в Комитет, автор утверждает, что забыл включить информацию о письмах в ходатайство о предоставлении убежища и впоследствии обращался в этой связи за помощью в Красный Крест. Помимо этого, государство-участник отмечает, что автор представил противоречивые заявления о характере этих писем (носили ли они общий характер или же речь в них шла конкретно об авторе), их авторстве и источнике. В этой связи государство-участник отмечает, что автор сообщил ДИС, что письма были переданы афганской армией, но впоследствии в ходе слушаний в АКБ заявил, что письма были найдены на улице военнослужащими армии Соединенных Штатов. Помимо этого, автор в ходе собеседования в ДИС заявил, что письма были подписаны муллами и найдены в трех разных провинциях, при этом в ходе того же собеседования он указал, что они были подписаны полевым командиром Балджолом и обнаружены в провинции Тахар. Государство-участник приходит к выводу о том, что заявления автора о конкретных угрозах в его адрес противоречили друг другу. АКБ пришла к выводу, что заявления автора относительно «ночных писем» противоречили друг другу и были выдуманы автором.

4.7 Государство-участник утверждает, что заявления автора о «конфликтах», предположительно имевших место в Афганистане до его отъезда, также носят противоречивый характер. В своем ходатайстве автор указал, что ему, а также его родственникам и отцу поступило несколько угроз по телефону. В ходе собеседования в ДИС автор заявил, что вступил в конфликт с «Талибаном» из-за своей работы в качестве устного переводчика. На втором собеседовании в ДИС автор заявил, что у него также возникли личные конфликты с местным населением и что в его адрес поступали личные угрозы со стороны местных жителей. При этом в беседах с сотрудниками АКБ автор ни разу не упомянул об угрозах со стороны местного населения. Государство-участник приходит к выводу о том, что в ходе общения с датскими властями автор постоянно представлял непоследовательную информацию о своих проблемах в Афганистане.

4.8 Наконец, государство-участник отмечает, что АКБ сочла причины, приведенные автором в оправдание того, что он указал ложный маршрут следования, неубедительными.

4.9 Государство-участник утверждает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа и добиться пересмотра обстоятельств его дела Комитетом. По мнению государства-участника, Комитету следует уделить должное внимание выводам о фактической стороне дела, сделанным АКБ, которая в большей степени компетентна оценивать фактические обстоятельства дела автора.

4.10 Государство-участник добавляет, что АКБ назначает бесплатного адвоката, который помогает просителям убежища с их жалобами, и что процедура разбирательства в АКБ включает в себя устное слушание с участием просителя убежища, его/ее адвоката и устного переводчика, а также представителя ДИС.

4.11 Государство-участник сообщает Комитету, что в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер и в ожидании дальнейших указаний АКБ отклонила крайний срок отъезда автора из Дании. В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу о принятии временных мер.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 27 марта 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор сообщения отмечает, что государство-участник не представило никакой новой информации, дающей Специальному докладчику по новым сообщениям и временным мерам основания для пересмотра его решения о назначении временных мер.

5.2 Автор сообщения подчеркивает, что решение АКБ было принято большинством ее членов, а следовательно не все члены Комиссии были согласны с этим решением.

5.3 Автор сообщения опровергает заявление государства-участника о том, что в своем ходатайстве автор написал, что его родственникам поступали угрозы, и уточняет, что он указал, что именно *ему* поступали угрозы от его родственников.

5.4 Что касается «ночных писем», то автор настаивает на том, что он не представлял противоречивых заявлений. Он отмечает, что о том, что информация, содержащаяся в анкете ходатайства о предоставлении убежища, носит конфиденциальный характер, он узнал лишь спустя три дня после подачи ходатайства, в ходе одного из курсов подготовки, который он проходил в центре для просителей убежища, и что именно вслед за этим он обратился в Красный Крест и попросил помочь ему включить важную информацию, которую он не указал в анкете. Автор сообщения добавляет, что информация, представленная в ходе допроса в полиции, не может использоваться в качестве достоверного свидетельства. Автор отмечает, что два официальных должностных лица Соединенных Штатов, служивших в Афганистане, в своих письмах (приложенных к первоначальному сообщению автора) подтверждают, что в адрес автора и его семьи «поступали многочисленные угрозы... в связи с его работой в силах США и Международных силах содействия безопасности» и что автору по крайней мере трижды «поступали реальные угрозы в ночных письмах "Талибана"».

5.5 Автор сообщения отмечает, что перевод названия «Апелляционная комиссия по делам беженцев» не совсем точен, поскольку АКБ в действительности является административным органом, а не судом, и для участия в ее процедурах просителю убежища не требуется помощь адвоката, заседания носят закрытый характер, свидетели допускаются только в ограниченном числе случаев, от устных переводчиков не требуется специальной подготовки, а один из пяти членов Комиссии назначается Министерством юстиции. Кроме того, ее решения не подлежат обжалованию в национальных судах.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что решения датской Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию, и, следовательно, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Это обстоятельство

не оспаривается государством-участником. Ввиду этого Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере для целей приемлемости обосновать свои заявления о том, что его депортация в Афганистан приведет к нарушению его права на свободу выражения мнений, предусмотренного статьей 19 Пакта, и в частности его право работать в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане. Вследствие этого Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора по статье 7, то Комитет принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости данного утверждения ввиду его недостаточной обоснованности. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор надлежащим образом для целей приемлемости разъяснил основания опасаться, что его возвращение в Афганистан сопряжено с риском подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта, с учетом его предыдущего опыта работы в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане. Вследствие этого Комитет признает утверждение автора по статье 7 приемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Исходя из вышеизложенного, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно, как представляется, затрагивает вопросы в связи со статьей 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что в случае возвращения в Афганистан ему угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны «Талибана» и местного населения за то, что он в течение пяти лет работал устным переводчиком в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане, ввиду чего он будет немедленно отнесен к числу предателей. Он утверждает, что еще в Афганистане ему поступали угрозы со стороны талибов, его двоюродных братьев и местных жителей. Автор сообщения также ссылается на доклад ДИС, в котором признается тот факт, что устные переводчики, работающие на международные силы, рискуют стать объектом внимания «Талибана». Государство-участник оспорило приемлемость и существо этого утверждения и сочло заявления автора о предполагаемых угрозах, предшествующих его отъезду из Афганистана, противоречивыми и недостоверными по ряду причин. К этому же выводу пришла АКБ в своем решении от 24 июня 2013 года.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не высylать, не депортировать, не выдворять и не перемещать каким-либо иным образом лицо со своей территории в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба, такого как ущерб, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (см. там же, пункт 12). Комитет также указал, что угроза пыток должна быть

личной⁹ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁰.

7.4 Комитет напоминает, что за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, отвечают органы государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии¹¹.

7.5 Комитет отмечает, что датская АКБ обстоятельно рассмотрела все утверждения автора, в частности проанализировала угрозы, предположительно полученные автором в Афганистане, и сочла их противоречивыми и недостоверными по ряду причин. Автор сообщения оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные АКБ, но при этом не объясняет, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии.

7.6 Что касается общих заявлений автора о необеспечении процессуальных гарантий в АКБ, то, как отмечает Комитет, автор имел доступ к адвокату и принял участие в устном слушании при помощи устного переводчика, предоставленного АКБ. В связи с этим Комитет считает, что автор не объяснил, каким образом данное разбирательство могло представлять собой отказ в правосудии в его случае.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он в целом рискует стать объектом внимания «Талибана» в случае возвращения в Афганистан. Тем не менее Комитет считает, что автору не удалось представить достаточно веские основания в поддержку своего утверждения о том, что он подвергнется личному риску в случае возвращения в Афганистан только в силу его прошлой работы в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов. Вследствие этого Комитет считает, что автор не привел доказательств того, что его возвращение в Афганистан будет сопряжено с угрозой подвергнуться непоправимому вреду в нарушение статьи 7 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Афганистан не приведет к нарушению его прав, предусмотренных статьями 7 Пакта.

⁹ См., в частности, сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2, и № 2007/2010, *Х. против Дании*, соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹⁰ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, пункт 9.2, и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹¹ См., в частности, сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, пункт 7.3; № 2053/2011, *Б.Л. против Австралии*, соображения, принятые 16 октября 2014 года, пункт 7.3; № 2049/2011, *З. против Австралии*, соображения, принятые 18 июля 2014 года, пункт 9.3.